

Удары, сыпавшиеся на него, были почти наивны в своей монотонности.

Как будто каждый удар был нанесен под тяжестью другой обиды, заполнявшей всю память. Но даже если каждый удар считался таковым, учитывая разницу в весе между ними, все равно было больно.

- Ты...

Когда Клаус поднял руки, чтобы защитить лицо, Франц ударил их. Когда удары обрушились на них, Клаус подумал, что его руки могут сломаться.

- Ты всегда забираешь то, что я хочу!

Любовь, которую он должен был получить в детстве. Ожидания его родителей. Доверие народа. Он даже отнял его первую любовь.

У него было красивое лицо, он был образован и умен. Что же скрывалось за глазами младшего брата, который завидовал своему талантливому старшему? Клаус знал.

- Чего же ты еще хочешь?? Сколько еще ты должен отнять у меня, прежде чем будешь удовлетворен!?

Франц отнюдь не являлся бесполезным человеком. У него было сильное тело, и он усердно учился. Он был обычным человеком, который компенсировал свои недостатки упорным трудом. Его характер может быть слегка искажен, но он никогда не становился искажен до серьезной степени. Он всегда старался мыслить логически и казался образцом совершенства, никогда не позволяя ни одной из своих слабостей проявиться.

- А разве этого уже недостаточно?? У тебя есть все, что ты хочешь, не так ли?? Этот титул - единственное, что у меня есть!..

Единственное, чем Франц мог гордиться - это железное здоровье, чем не мог похвастаться Клаус с самого детства. Люди часто шептались о них в раннем возрасте, "если бы все было наоборот". Если бы только у Франца вместо этого была эта болезненная слабость, которая, как предполагалось, забрала бы жизнь Клауса до того, как ему исполнилось десять. Количество людей, которые думали так, превосходило все ожидания.

Но Франц не ненавидел своего старшего брата и мог выносить все эти холодные взгляды только потому, что думал, что Клаус скоро умрет. В конце концов, все эти люди, которые осыпали Клауса любовью, должны были однажды повернуться к нему.

И все же...

- Почему ты жив?? Зачем ты вернулся!? Зачем??

Франц продолжал бить Клауса. Когда он позволил эмоциям взять верх, его голос превратился в крик.

- Как ты думаешь, сколько я для этого работал!? Как отчаянно долго!? И ты просто заберешь все это снова... Брат!

Франц всегда отчаянно трудился, чтобы не выглядеть жалкой заменой Клаусу как наследнику. Но, как он ни старался, Франц никогда не мог догнать Клауса. Его родители, родственники, даже слуги - все они только смотрели в сторону Клауса. Они даже не заметили, как усердно работал Франц. Он всегда был лишь тенью, мимо которой все проходили, обращая взор к сияющему солнцу.

Но Франц не мог отказаться от надежды однажды стать главой семьи. Потому что в детстве только по этой причине его родители мельком смотрели в его сторону, это был его единственный источник гордости.

Франц испытывал глубокую неуверенность, когда дело касалось Клауса. Он завидовал брату, завидовал его талантам, восхищался тем, кем он был, а также ненавидел его за это.

Клаус точно знал, что происходит в голове его бедного младшего брата.

Потому что, в некотором смысле, Клаус был таким же.

- Я тоже никогда не хотел быть гением.

Клаус выплюнул это вместе с кровью. Через промежутки между ударами, он мог видеть, тяжело дыша, лицо Франца. Клаус не знал, сколько раз Франц, который сидел на нем верхом после того, как он упал на спину, бил его кулаком.

Клаус схватился за руку Франца, которая держала его за шею. Руки Клауса выглядели тонкими, и хотя некоторые могли бы назвать их очаровательно женственными, сейчас он видел в них только бесполезность.

- Я не хотел родиться "талантливым". Если бы я мог, я бы передал все это тебе...

Он почувствовал, как кровь приливает к его губам. Это первый раз, когда Клаус втянут в драку. В конце концов, он провел половину своей жизни в уединении в одной из комнат особняка.

- Ты думаешь, что был единственным, кто завидовал... Как ты думаешь, что я чувствовал каждый раз, когда видел тебя!?

Тело, которое долго не могло ходить. Жалкая жизнь, которая не должна была пережить и десятого года. Несмотря на то, что Франц был моложе, он вскоре возвышался над ним. Даже после преодоления этой предсказанной смерти тело Клауса всегда оставалось слабым, даже сейчас. Сколько бы он ни ел, он не мог набрать ни веса, он подвержен практически всем болезням - настолько слаб его организм.

- Ты мог побегать и поиграть снаружи! Тебе не нужно было тратить в бесконечных размышлениях каждый день, задаваясь вопросом, был ли он последним! Тебе никогда не приходилось задаваться вопросом: "Проснусь ли я завтра?"! Ты даже не представлял, как я тебе завидую!!

- Так ты знал!?

Франц поднял кулак. Было легко предсказать, куда именно он упадет, потому что даже если удары были тяжелыми, его движения оставались последовательными, а также монотонными. Особенно учитывая, сколько ударов Клаус уже получил.

- Даже если бы мне пришлось отказаться от своего "таланта", я хотел иметь здоровое тело! Я хотел прогуляться снаружи. Я хотел увидеть, как цветы распускаются по-настоящему. Я хотел ходить по городским улицам на своих собственных ногах, а не просто видеть их из окна!

Кулак Франца устремился к нему. Воспользовавшись шансом, поскольку удар Франца только качнулся в пустом воздухе, когда он увернулся, Клаус переместился, чтобы оттолкнуть Франца от себя. Франц, сидевший верхом на Клаусе, упал навзничь, и их положение изменилось. Когда затылок Франца ударился о землю, он был ошеломлен на мгновение.

- Я всегда наблюдал за тобой из моего окна.

Несмотря на то, что они братья... Почему они были такими разными? Он ненавидел его. Он ему завидовал. Как Франц ненавидел Клауса, так и Клаус ненавидел Франца. Хотя он, к счастью, выжил, в течение этого десятилетия отношения Клауса и Франца только ухудшились.

- Я завидовал и не мог не чувствовать этого. Я завидовал тебе, особенно потому, что ты даже не замечал, как тебе повезло. Я тосковал по тому, что у тебя было, наблюдая за тобой из окна.

Из окна. Как солнце светило через его отверстие. Лежа в постели, болезненный и хилый мальчик даже не чувствовал дуновения ветра снаружи. Снова и снова из этого окна он наблюдал за происходящим вокруг...

Часто времена, город представал пред ним во всей своей красе, полный прекрасных весенних цветов... Но красивые белые лепестки выделялись больше всего... Белый цветок, который символизировал желание Клауса.

"Для меня Зензухт всегда символизировал желание недостижимого..."

- ...Тогда почему?

Франц ошеломленно произнес эти слова. Он слишком сильно ударился головой? Или то, что все повернулось к нему спиной, было для него шоком? Казалось, он немного успокоился, но по-прежнему не смотрел Клаусу в глаза.

-Ты хотел, чтобы тебя хвалили наши родители, не так ли? Чтобы тебя признали за то, что ты сделал, верно?

- Тогда почему??

- Я признаю тебя.

Не испугавшись гневного крика Франца, Клаус сказал это.

- Я завидовал тебе и все время наблюдал за тобой. Я знаю, как тяжело ты работал. Я знаю твои сильные и слабые стороны. Я дам тебе место, где ты сможешь по-настоящему показать свою ценность.

Франц посмотрел на Клауса, открыв рот. Но он снова закрыл его, не сказав ни слова. Он не мог выразить свои чувства словами, так как продолжал тяжело дышать.

- Оставь дядю и работай под моим началом. В любом случае, ты слишком хорош, чтобы владеть жалкое существование его пешки.

Их дядя был безрассудно честолюбив. Не было никаких сомнений в том, что он сделает Франца своей марионеткой. Если Франц не сможет стать преемником, он отшвырнет его в сторону.

Но все же именно он дал Францу цель. Вот почему он работал над проектами своего дяди. Даже если временами эти методы заставляли его колебаться.

- Тебе ведь тоже нравится этот город, верно? Если наш дядя возьмет верх, он просто превратит его в свой инструмент. Даже ты не можешь допустить это, не так ли?

- Брат...

- Будь моей правой рукой, Франц. Мне нужно, чтобы ты помогал мне с тем, чего я никогда не смогу сделать .

Глубоко вздохнув, Клаус сказал это, глядя на Франца.

Франц прикусил губу, оглядываясь на Клауса, пытаясь понять, действительно ли он имел в виду то, что сказал... Но именно тогда это и произошло.

Франц широко раскрыл глаза от удивления. В то же время Клаус почувствовал, как что-то холодное уверенно прижалось к его шее.

- Этого достаточно, Клаус.

Горький и старческий голос эхом отозвался на пустыре.

- Ты всегда был таким.

Этот огромный человек, чья грубость, казалось, совсем не подходила к дому Леррих, тоже оказался на этом пустыре.

Но Клаус не мог видеть фигуру своего ненавистного дяди Лукаса, чье лицо было искажено необузданным честолюбием. На самом деле Клаусу было трудно даже обернуться прямо сейчас.

Причина этого была проста.

Один из линчевателей держал меч у шеи Клауса.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588093>